

Альянс, заключенный на Поле Зеленой Ткани, станет одним из самых невероятных, важных и прочных союзов в истории Вестероса. Это положило открытию новой эпохе истории, ознаменованной вступлением в должность новой и чистой династии.

ПЁС

Он наслаждался этим. — СНОВА! — рявкнул он.

Его полоумный король бросился вперед, размахивая своим небольшим неуклюжим мечом. Слабый, дикий и совершенно недисциплинированный. Не составило никакого труда парировать удар и отправить его обратно в грязь.

Джоффри вскочил на ноги, отчаянно цепляясь за руку. Казалось, он разрывался между плачем по матери и излиянием новых королевских указов, оставленных без внимания.

— Тебе не следует бить короля, пёс. Не думай, что я это забуду.

Значит, что-то среднее между ними. Сандор равнодушно пожал плечами. — Сир Киван сейчас у власти, и он хочет, чтобы ты обучился. Ты поздно начинаешь, поэтому без синяков ничему не научишься.

— Я вообще не понимаю, зачем мне вообще всему этому учиться. Я король, и у меня есть другие, которые умрут за меня. Ты среди них, собака.

Он подавил приступ чистой ненависти к мальчику, как он это часто делал. — Ага, так и есть. Но я слышал, как ты сказал, что собираешься сам убить своего дядю. Если ты собираешься это сделать, тебе лучше проявить должное мастерство.

По крайней мере, это привлекло внимание маленького дурака. Мальчик нашёл в себе силы для ещё одной своей безумной, визгливой атаки. И снова его отбросило назад. На этот раз он остался лежать, хныкая о своём королевском достоинстве зажимая окровавленную губу.

Сандор не мог не заметить многочисленных непрерывных зрителей их поединка. Большинство из них были людьми сира Кивана, но были и другие лорды и рыцари. Они не проявили никакой внешней реакции на трусость и некомпетентность своего короля, так же как они не проявили её, когда он начал стрелять из арбалета в нищих с зубчатых стен замка.

Он схватил мальчика и поднял его на ноги, предотвращая новую истерику. — На сегодня хватит. Мне велели отвести тебя к Септону, чтобы ты узнал о свете Семерых или о чём-то подобном.

Мальчик кипел от бесцельного гнева. Ему не очень нравился новый режим, это было несомненно. Сир Киван не имел такой привычки к нежной снисходительности, как королева шлюха, и не стеснялся подносить тыльную сторону ладони к уважаемым королевским щекам Джоффри.

Он потащил своего подопечного к септону, довольствуясь тем, что этот дряхлый старый извращенец терпел мальчика несколько часов, и сир Арис освободил его от охраны.

В прежние годы он мог пойти в город и распутничать всю ночь. В последнее время это было бы не так разумно. Простые горожане привыкли выливать свои помои на головы тех, кто открыто занимался делами короля.

Его уже несколько раз вызывали разбить черепа, когда западные знаменосцы попадали в беду. Весь город, казалось, был готов к новому приступу беспорядков и бесчинств. В любом случае, запах смерти и голода, который, казалось, пропитал улицы, был менее распространён в стенах Красного замка.

Вместо этого он решил отправиться к зубчатым стенам. Отсюда была видна большая часть города, все ворота и залив Черноводной. Он задавался вопросом, сколько времени пролетит, прежде чем к ним придёт война. Весь город полнился слухами о заговорах и скором нападении.

Он знал, что многие едва могли дождаться возможности сменить своих правителей. Сандор не испытывал ничего, кроме насмешки к таким людям. Какими бы ни были Ланнистеры придурками, они вряд ли сдадут город без боя. Это означало бы битву и всё, что за ней последует.

Он понял, что размышления о таких вещах — пустая трата времени. Не то чтобы у него была сила что-то изменить. Тем не менее в такие времена вряд ли можно было как-то по-другому отвлечься.

Ну, кроме того случая, когда сир Киван приказал отрубить голову Бейлишу. Сандор с радостью заплатил бы жалованье за целую неделю, чтобы увидеть это снова.

АРЬЯ

Арья совершенно не знала, что со всем этим делать. Она уже некоторое время прибывала на юге, и этот народ Простора казался самым южным из всех южан. Так любит зрелища, речи и показуху.

Тем не менее Робб сказал ей, что им нужно приехать сюда. Что им нужно заручиться поддержкой этих странных людей, если они хотят заставить своих врагов заплатить за то, что они сделали с отцом. Она не совсем понимала, как, но подумала, что если её брат так сказал, то это, должно быть, правда. Он ещё не ошибся.

Он встретился с ней взглядом. Она широко улыбнулась ему, и он подмигнул в ответ. Она подавила смех. Сегодня она должна была вести себя наилучшим образом, столь же женственно, как даже Санса. Она, правда, не возражала. В конце концов, её старший брат не каждый день проводил свадьбы. Она даже пошла на компромисс с выбором платья у Септы, которая теперь была её постоянной тенью.

Она сидела между Теоном и дядей Бринденом, образуя небольшую семейную компанию Робба в первом ряду. Теон достаточно вежливо проводил её внутрь, но не предпринял никаких попыток завязать разговор. Если подумать, в последнее время он был крайне угрюм, как будто замкнулся в себе. Она спросит об этом Робба позже, после свадьбы.

Её брат стоял в передней части зала, высокий и гордый. Он был облачён в легкие доспехи, а меч был прижат у бедра. По правде говоря, это было больше для зрелища, чем для сражения, но он всё равно создал достойную картину.

Его гордо окружали символы их дома. Позади него на стене висит огромное знамя, изображающее свирепого коронованного лютovolка на белоснежном поле. Настоящее существо сидело у его ног. Серый Ветер, казалось, без особого беспокойства наблюдал за всем происходящим. Арья видела, как многие южные лорды и дамы смотрели на волка с большой настороженностью. Она задавалась вопросом, что случилось с её Нимерией.

От брата её отвлёк внезапный звук трубы. Она почти застонала от досады. Действительно, самые южные из южан. Весь зал поднялся на ноги. Арья осмотрела всю различную знать. Позади неё шли некоторые из самых важных северян, пришедших на юг вместе с Роббом. Большой Джон, лорд Гловер, лорд Норри и другие. Она лишь на мгновение встретила взглядом с лордом Болтоном, но быстро отвела взгляд.

На другой стороне зала собрались уважаемые люди Простора. Большую часть из них она не знала, почти не обращая внимания на те немногие уроки септы Мордейн, которые были посвящены этому далекому региону. Она знала только, что первые ряды — семья невесты. Она узнала сира Лораса, которому её представили. И старушка Оленна, которая представилась.

Её внимание, как и многих других, привлёк приезд невесты брата. Арья полагала, что она прекрасна, поскольку ей хотелось размышлять о таких вещах. Санса, вероятно, была бы в восторге от платья, но это никогда не было в её характере. Она почувствовала укол грусти. Она надеялась когда-нибудь снова увидеть сестру.

Леди Маргери поднялась к алтарю, идеально воплощая женственную аккуратность и изящество. Её сопровождал полный мужчина, несомненно, её лорд отец. Она остановилась перед Роббом и сделала легкий реверанс. Робб наклонил голову и несильно поклонился.

Лорд Мейс осторожно снял с плеч дочери шелковисто зеленый плащ Тиреллов. Дядя Бринден вышел вперед и вручил Роббу плащ невесты Старка. Серый лютоволк вряд ли мог бы больше контрастировать с зелёной розой, которую он заменил, когда Робб прижимал её к плечам своей невесты.

Теперь они оба стояли лицом друг к другу, перед септоном. Леди Маргери одарила Робба сияющей улыбкой и четко произнесла. — Этим поцелуем я клянусь тебе в любви и признаю тебя моим лордом и мужем.

Робб лишь слегка улыбнулся ей в ответ. — Этим поцелуем я клянусь тебе в любви и признаю тебя моей леди и женой.

Они поцеловались, что Арье показалось довольно грубым объятием, и зал вежливо аплодировал. Септон перекрикивал шум и объявил их мужем и женой. Трубные звуки возобновились с большим энтузиазмом, и её брат вывел свою новую невесту из зала, а толпа двинулась за ними.

Все уважаемые гости были размещены в больших палатках из зеленой ткани для пира, который Тиреллы организовали с большой тщательностью. Самая внутренняя палатка была самой большой и роскошной, в ней могла поместиться, возможно, сотня самых важных гостей, в том числе и Арья.

Как ближайшая нынешняя семья Робба, её поместили за главный стол между Маргери Старк и её бабушкой, леди Оленной.

Когда перед ними ставили блюдо за блюдом с роскошной едой, она пыталась игнорировать взрослые разговоры вокруг неё. Во всяком случае, для свадьбы всё это казалось слишком серьезным.

Возможно, леди Оленна согласилась, потому что она обратилась к ней являясь стройной и мудрой на вид старушкой. — Дорогая моя, ты кажешься довольно свирепой. Не стоит пронзать вепря копьём с такой силой, он уже довольно мертв.

Она покраснела от смущения. Судя по всему, её манеры могли завести её в неловкую ситуацию.

Её новая знакомая сестра весело улыбнулась, но встала на её защиту. — Бабушка, это был довольно долгий и утомительный день, поэтому я уверена, что ты сможешь простить такую незначительную оплошность.

— Я хочу, чтобы вы знали: это была не критика. Я буду рада иметь рядом с собой молодую девушку с развитой индивидуальностью. Мне уже надоела твоя коллекция кудахтающих кур.
— ответила старуха.

Маргери рассмеялась. — О Боги, что подумает о нас наша новая семья?

— Я надеюсь, что у нас есть немного ума. — леди Оленна повернулась к ней. — Девочка, есть вещи похуже, чем жестокость. Твой брат назвал тебя леди Харренхолла, не так ли? Я знаю, у вас обоих была бабушка из Уэнтов. Это не подходящее место для кудахтающей курицы, будь уверена.

Арья неуверенно улыбнулась. Она думала, что старуха пытается её подбодрить, но никогда не могла быть в этом полностью уверена. Она посмотрела на Робба. Он кивнул ей, ободряюще. — Большинство девушек — глупые курицы. — она ответила.

Старуха фыркнула, и большая часть застолья засмеялась. Арья почувствовала себя немного увереннее.

Леди Оленна повернулась к Роббу. — Вопрос, который волнует всех нас: какова следующая глава в этой саге о Молодом Волке? Ты, конечно, нас всех полностью очаровал и успешно уложил мою внучку в свою постель. Но как ты будешь управлять довольно большой армией, полученной тобой в приданое?

— Я уверен, миледи, что вы уже догадались о моих намерениях. Мы должны уничтожить Флорентов и им подобных, но как только мы это сделаем, я намерен применить нашу совместную силу, чтобы восстановить мир во всём королевстве.

Разговор велся между ними двумя, но Арья видела, что практически все, кто был достаточно близко, чтобы услышать его, обратили на него пристальное внимание.

Робб продолжил. — Ланнистеры почти побеждены. Джоффри скоро встретит свой конец, будь то от моего меча или другого. Запад лежит лицом вниз, подвергаясь преследованиям, которых этот регион не видел с тех пор, как по небу бродили драконы. Буквально сегодня утром я получил ворона от лорда Карстарка. Армия Стаффорда Ланнистера рассеялась и оказывает разделенное и безрезультатное сопротивление. Железнорожденные опустошают побережье. Мои войска взяли Эшмарк и Сарсфилд. Небольшая армия Простора, марширующая по Морской дороге, встретит очень небольшое сопротивление при покорении остальной части осаждённого региона.

— Всё хорошо, да. Очень красивая картина. Приходи утром, после того как ты и моя внучка насладитесь ночными развлечениями, мы займёмся всеми унылыми делами с претензиями, коронацией и так далее. Несколько тысяч человек посланных вдоль побережья, принесут нам к тому времени большую часть региона. А что насчёт Станниса? Хотя я и слабая старуха, но я вижу достаточно ясно, чтобы понять, что сейчас он будет самой большой угрозой. Думаю, мы оба знаем о его уникальных склонностях.

Холодная и неловкая тишина, казалось, застыла в комнате, как будто была нарушена какая-то непонятная граница.

Робб заговорил. — Есть кое-что, что можно сделать с его... склонностями, но здесь не место это обсуждать.

Старуха хлопнула в ладоши, и её веселье, казалось, вернулось. — Тогда давайте, во что бы то ни стало, отложим все подобные дела. Я позволю тебе полностью насладиться моей внучкой.

Маргери рассмеялась, изображая румянец. — Бабушка, пожалуйста.

Остальные торжества не особо интересовали Арью. Было ещё несколько изысканных блюд, а затем все начали требовать о провожании, что, видимо, было нормой. Серый Ветер всемогущим рычанием отпугивал всех, кто думал прикоснуться к новой жене своего хозяина, и Робб вывел её из палатки, чтобы приступить к той странной церемонии, которую им

предстояло провести.

Септа отвела Арию обратно в её покои и пожелала ей спокойной ночи. Она зевнула. Это был долгий день церемоний, пиршеств и странных взрослых разговоров.

Она не услышала приближения мужчины и застыла от шока и испуга, когда его рука закрыла ей рот. Она сразу же начала сопротивляться и биться, пока не услышала, что он шепчет ей на ухо.

— Мальчик становится девочкой, а девочка принцессой.

Ария закрыла глаза. Она уже давно боялась этого момента.

Человек, известный как Якен Хгар, снова заговорил. — Три жизни девочка отняла у Многоликого Бога. Долг должен быть погашен. Назови три имени.

Она сглотнула. Робб сказал ей, что это произойдёт. Она сосредоточилась на том, что он ей сказал.

Ария глубоко вздохнула и произнесла имена.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/2974396>